

Николай Владимирович КОЛЫЧЕВ

*родился в г. Мурманске. Долго жил в Кандалакше,
полгода работал на островах в Норвегии.
Сейчас живет и работает в Мурманске.*

*Автор одиннадцати поэтических книг, участник
многочисленных поэтических сборников.*

*Лауреат Всероссийских премий «Ладoga» им. А. Прокофьева,
«Неизбывный вертоград» им. Н. Тряпкина,
«Золотое перо России» (дважды),
Большой литературной премии Союза писателей России,
премии им. А. Подстаницкого (Мурманск).*

*Как самый читаемый поэт Мурманской области
был удостоен библиотечной премии «Открытая книга».
Член Союза писателей России. Постоянный автор «Севера».*

**Николай
КОЛЫЧЕВ**
г. Мурманск

УГОЛОК СЧАСТЬЯ

* * *

Поезд замер, словно вкопанный,
И — ни с места. Вот беда!
Рядом Мурманск. Вот он. Вот он — он!
Рядом. Ну — рукой подать!

Ждём. Чего? Какого... встречного?
Я глаза все проглядел.
За окном — как будто вечер.
На часах — как будто день.

На ветру деревья корчатся,
Дождь на стеклах... Боже мой!
Очи осени. Мне очень,
Очень хочется домой!

...Тронулись? Неужто тронулись?!
Ну, давай, быстрее, быстрее!
Я гляжу в окно вагонное
На Фадеев, на ручей.

Захлебнувшись удовольствием
И от чувств почти без чувств,
Птицей вдоль проспекта Кольского
Я лечу, лечу, лечу!

Здравствуй, слякоть! Здравствуй, грязь моя!
Гниль листвы на мостовой.
Я вернулся! Мурманск, с праздником!
Мурманск! Я опять с тобой!

Кажется, вокруг все кружится.
Я спешу — на всех парах —
Отразиться в каждой лужице
Сквера на Пяти углах.

Мне не жаль ботинки новые,
Этих луж не обойду.
То ль шагаю пританцовывая,
То ль танцую на ходу.

И от счастья невозможного
Так, чтоб слышал весь народ,
Я пою. Пускай прохожие
Думают, что идиот.

ЗВЕЗДОЧКА

Прошлой ночью (не знаю, рассказывать надо ли)
Почти все спали, но некоторые — видели,
Как маленькая звездочка, с неба ночного падая,
Кричала людям: «Ловите меня! Ловите меня!

Скорее! Ну, что же вы! Подставляйте ладошки!
Кого из вас выберу — тому счастье будет!»
Но, усмехаясь горько, тысячу раз облапошенные,
В чудеса не верили эти неспящие люди.

Маленькую звездочку охватил большой ужас:
Все ближе земля — и ни одной человеческой ладошки.
Для счастливой звезды ничего не может быть хуже,
Чем бездарно о землю расплющиться синей лепешкой.

И зашлась она в крике — визгливом, пронзительном:
«Слышите?!
Неужели я не нужна никому в этом мире?!»
...Проснулся бомж и, звякнув чугунною крышкою,
Из канализации вытянул руку, ладонь растопырив.

Сгреб звездочку в теплый вонючий кулак,
Сунул за пазуху, где вшей больше, чем звезд у неба.
И получил то, что давно желал, —
Целую буханку теплого черного хлеба.

...А наутро люди, у которых сна всю ночь не было,
Опечалили улицы невыспавшимися кислыми лицами,
И олигарх, накануне купивший небо,
О пропаже звезды написал заявление в милицию.

* * *

Мне не страшна нелестная молва,
И всё же часто думаю: не зря ль я
Бросал в народ тяжёлые слова,
Неровные, как камни Заполярья?

Когда кричал, что наша жизнь — не рай,
Что «милости» властей — не Божья милость...
Я поднимал, чтоб выплеснуть — за край
Народный гнев на всю несправедливость.

Святую Русь, возвращённую в веках,
Сегодня Зло обхватывает плотно.
Подняться бы! Излиться б на Врага!
...Но я всего лишь всколыхнул болото.

* * *

«Всё стыло вокруг. Всё мёртво.
Уйду я из этих мест.
Куда? — На кулички, к чёрту!..»
И сзади остался Крест.

«На что это всё случилось мне!
Зачем я вообще здесь жил!»
...А ветер трепал колосья
Неубранной спелой ржи.

И что-то орал он ветру,
И ветер ответно дул...
Протопаны километры...
И вновь он пришёл к Кресту.

Зарылась в снега дорога,
Торчит из сугроба рожь...
Куда ты, дурак, от Бога,
Бродя по Руси, уйдёшь...

ЧИХ

В узкую протискиваясь форточку,
Набухает вешней почкой улица.
Солнечно. Лучи в носу щекочутся,
Заставляя добродушно шуриться.

Все обиды, горести и сложности,
Как сугробы, тая, — растекаются.
Я чихнуть хочу — до невозможности,
Только «чих» никак не собирается.

Не дышу, чтоб воздух не растрачивать,
Как мне сладко этот чих вынашивать!
Вот чихну — и удеру на дачу я.
Дача у меня под Кандалакшею.

Надо только посильнее сморщиться,
И чихну на всё пренебреженно я...
Не чихнулось.
Даже плакать хочется.
Будто бы украли что-то ценное.

УГОЛОК СЧАСТЬЯ

Далеко-далёко
В мира потайной части
Теплит огоньки окон
Тихий уголок счастья.

Света от любви — много,
Потому и не гаснут
Эти угольки окон
В тихом уголке счастья.

В подполе ворчит строгость,
В горнице царит ласка.
К нежным огонькам окон
Льнут, как мотыльки, — сказки.

В озере поёт окунь,
Кони в облаках мчатся

Мимо огоньков окон
В тихом уголке счастья.

Думал я: пройдут сроки,
Верил, что скажу: «Здрасьте!»
Добрый огонькам окон
В тихом уголке счастья.

Только где она — та дорога,
По которой можно добраться
К теплым огонькам окон
В тихом уголке счастья.

...Мысли мои, мысли.
Горечь да жалость.
То, что искал в жизни, —
В детстве осталось.

ДАЧНОЕ

Игорю Козлову

Листья на берёзах тихо шепчутся.
Листьям откликается река.
Господи, мне сквозь листву мерещатся
Ангелы на белых облаках.

Словно древний зверь — скала замшелая...
Сколько раз я думал: почему ж
Уходили от людей отшельники
С Богом говорить в лесную глушь.

Распластал я телеса убогие
На прогретой солнышком скале.
Может, как они, приближусь к Богу я
Этим прикипанием к земле.

Вечность умещается в мгновение,
Всё земное сжалось в тишину.
Слышатся мне с неба песнопения...
Может, и меня там помянут?

Жизнь моя летит стрелой — с посвистом!
Повернуть назад никак нельзя...
Слишком много нам даётся Господом.
Никакому смертному не взять.

В суете собираем крохи, глупые!
Вместо тех сокровищ, что даны...
Погружаюсь взором в неба глуби я
До какой-то новой глубины.

Пролетает жизнь моя беспутная.
Что там, на излёте перемен?
Господи, за всё сиюминутное
Дай шепотку вечного взамен!

Слишком много в жизни мной упущено.
Глупо ждать и поздно догонять...
Ангелы, на облаках поющие,
Помяните грешного, меня.